

Для служебного пользования

Пункт 7(f) предварительной повестки дня
(GOV/2021/24)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

A. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО¹ и Дополнительного протокола² в Исламской Республике Иран (Иране). В нем приводится описание усилий Агентства и взаимодействия с Ираном в целях уточнения информации, касающейся достоверности и полноты заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом.

B. Вопросы

2. В настоящем разделе кратко изложены выводы Агентства в отношении четырех незаявленных мест нахождения в Иране и ответы Ирана на просьбы Агентства о предоставлении разъяснений. Он охватывает период вплоть до момента выпуска предыдущего доклада Генерального директора по этой теме и включает его³.

---

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17(b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2021/15.

В.1. Место нахождения 1

3. Согласно информации, имевшейся у Агентства в сентябре 2018 года, одно из мест нахождения в Иране, не заявленное Агентству (место нахождения 1), предположительно использовалось для хранения ядерного материала и оборудования⁴. С начала ноября 2018 года Агентство осуществляло анализ коммерческих спутниковых изображений и зафиксировало в этом месте нахождения ведение работ по снятию грунта и изменению ландшафта.

4. В феврале 2019 года Агентство осуществило дополнительный доступ в место нахождения 1 и произвело в нем отбор проб окружающей среды. Агентство выявило наличие частиц природного урана антропогенного происхождения, состав которых указывал на то, что они могли быть получены в результате деятельности по конверсии урана⁵. Агентство также обнаружило частицы низкообогащенного урана с измененным изотопным составом⁶ (с поддающимся обнаружению количеством U-236) и слабо обедненного урана⁷. В соответствии с заключенными с Ираном Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом Агентство просило Иран предоставить разъяснения и информацию, а также ответить на вопросы, связанные с выводами Агентства относительно наличия этих частиц⁸. Согласно оценке Агентства, объяснения Ирана, касающиеся наличия этих частиц, являются технически недостоверными⁹.

В.2. Место нахождения 2

5. В другом месте нахождения, не заявленном Ираном (место нахождения 2), Агентство обнаружило признаки возможного присутствия в Иране в период с 2002 по 2003 год природного урана в виде металлического диска с признаками того, что он подвергался сверлению и обработке, что, возможно, не было включено в заявления Ирана¹⁰. Агентство выявило ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, включая происхождение этого диска и текущее место нахождения этого материала. В июле и августе 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом просило Иран дать ответы на эти вопросы, однако такие ответы получены не были.

6. В сентябре 2020 года в рамках своих усилий по прояснению вопросов гарантий, касающихся места нахождения 2, Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях также провело дополнительные мероприятия по проверке на заявленной установке в Иране, на которой ранее производился металлический уран. Цель этих дополнительных мероприятий заключалась в том, чтобы проверить, находится ли на этой заявленной установке природный уран в виде металлического диска, обнаруженный в месте нахождения 2¹¹. Тем не менее результаты этих мероприятий по проверке оказались неубедительными¹². Иран еще не ответил на вопросы Агентства.

---

⁴ Заявление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

⁵ GOV/2019/55, пункт 29.

⁶ Эти частицы были обнаружены в результате проведенного Агентством дальнейшего анализа проб, взятых им в феврале 2019 года, о чем Ирану было впервые сообщено в письме Агентства Ирану от 2 сентября 2020 года (см. GOV/2020/51, пункт 33, сноска 52).

⁷ GOV/2020/51, пункт 33, сноска 53. В своем письме Ирану от 2 сентября 2020 года Агентство отметило, что состав этих частиц с измененным изотопным составом аналогичен составу частиц, которые обнаруживались в Иране ранее и происходили из импортных компонентов центрифуг (см. GOV/2008/4, пункт 11).

⁸ GOV/2020/51, пункт 33.

⁹ GOV/2021/15, пункты 6–8.

¹⁰ GOV/2020/30, пункт 4, первый подпункт.

¹¹ GOV/2020/30, пункт 4, сноска 9.

¹² GOV/2021/15, пункт 16.

В.3. Место нахождения 3

7. В еще одном месте нахождения, не заявленном Ираном (место нахождения 3), Агентство обнаружило признаки возможного использования или хранения ядерного материала и/или осуществления деятельности, связанной с ядерной областью, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, относящиеся к ядерному топливному циклу. Это место нахождения могло использоваться в 2003 году для обработки и конверсии урановой руды, включая фторирование. В 2004 году в этом месте нахождения также произошли существенные изменения, в том числе снос большинства строений¹³.

8. Агентство выявило ряд вопросов, относящихся к этим возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью. В августе 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом просило Иран дать ответы на эти вопросы, однако такие ответы от Ирана получены не были. В январе 2020 года Агентство запросило дополнительный доступ к этому месту нахождения для отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения.

9. Вначале Иран отказал Агентству в доступе к месту нахождения 3¹⁴. Однако после того, как в августе 2020 года было достигнуто соглашение между Агентством и Ираном, Агентство осуществило дополнительный доступ в это место нахождения и произвело отбор проб окружающей среды. Эти пробы были проанализированы в лабораториях Агентства в Зайберсдорфе и в нескольких лабораториях, входящих в сеть аналитических лабораторий (САЛ) Агентства. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных в этом месте нахождения, указывали на наличие частиц урана антропогенного происхождения, которое требовало объяснений со стороны Ирана. В январе 2021 года Агентство направило Ирану результаты этого анализа и соответствующие вопросы Агентства¹⁵. Иран еще не ответил на вопросы Агентства.

В.4. Место нахождения 4

10. В другом месте нахождения, не заявленном Ираном (место нахождения 4), Агентство обнаружило признаки возможного использования и хранения ядерного материала, где в 2003 году, возможно, проходили испытания на открытом воздухе с использованием обычных взрывчатых веществ, в том числе в связи с испытанием защитного экрана в ходе подготовки к использованию нейтронных детекторов. Начиная с июля 2019 года Агентство наблюдало деятельность, указывающую на попытки провести санитарную обработку части этого места нахождения¹⁶.

11. Агентство задало Ирану ряд вопросов, относящихся к этим возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью. В августе 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом просило Иран дать ответы на эти вопросы, однако такие ответы от Ирана получены не были. В январе 2020 года Агентство запросило дополнительный доступ к этому месту нахождения для отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения.

---

¹³ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

¹⁴ GOV/2020/30, пункт 5.

¹⁵ GOV/2021/15, пункт 17.

¹⁶ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт.

12. Вначале Иран отказал Агентству в доступе к месту нахождения 4¹⁷. Однако после того, как в августе 2020 года было достигнуто соглашение между Агентством и Ираном, Агентство осуществило дополнительный доступ в это место нахождения и произвело отбор проб окружающей среды. Эти пробы были проанализированы в лабораториях Агентства в Зайберсдорфе и в нескольких лабораториях, входящих в САЛ. Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных в этом месте нахождения, указывали на наличие частиц урана антропогенного происхождения, которое требовало объяснений со стороны Ирана. В январе 2021 года Агентство направило Ирану результаты этого анализа и соответствующие вопросы Агентства¹⁸. Иран еще не ответил на вопросы Агентства.

С. Последние события

13. Во время своей поездки 21 февраля 2021 года в Тегеран Генеральный директор выразил свою озабоченность по поводу отсутствия прогресса в прояснении вопросов гарантий, касающихся четырех мест нахождения.

14. Чтобы выйти из тупика и добиться ощутимого прогресса в прояснении и решении этих вопросов, Генеральный директор в письме вице-президенту Салехи от 3 марта 2021 года предложил провести в апреле в Тегеране встречу технических экспертов Агентства и Ирана для сопоставления технического понимания деятельности, которая могла происходить в местах нахождения, указанных Агентством, более подробного технического обсуждения наблюдений Агентства в связи с информацией, предоставленной на данный момент Ираном, и получения от Ирана любых дополнительных элементов и информации, необходимых для прояснения основных вопросов.

15. В заявлении на заседании Совета управляющих 4 марта 2021 года Генеральный директор выразил готовность вовлечь Иран в активные и целенаправленные усилия по поиску выхода из тупика и уточнению и урегулированию этих вопросов без дальнейшего промедления. Генеральный директор указал, что он рассчитывает на скорейшее завершение этой работы¹⁹. Иран принял предложение Генерального директора.

16. После того как Иран согласился предпринять целенаправленные усилия, в апреле в Вене состоялась первая встреча между Агентством и Ираном. В ходе обсуждений Агентство представило более подробную техническую оценку деятельности, которая могла происходить в четырех местах нахождения, указанных выше. На второй встрече, состоявшейся в мае в Тегеране, Иран сделал устное заявление по поводу деятельности, которая, по словам Ирана, происходила в месте нахождения 4 и которую Иран считал относящейся к месту нахождения 4, и обещал предоставить письменное объяснение и подтверждающую документацию. Однако Иран не ответил на вопросы Агентства, касающиеся места нахождения 4. Иран также не предоставил какую-либо информацию относительно мест нахождения 1, 2 и 3.

---

¹⁷ GOV/2020/30, пункт 5.

¹⁸ GOV/2021/15, пункт 17.

¹⁹ GOV/OR.1573, пункт 82.

17. В письме вице-президенту Салехи от 24 мая 2021 года Генеральный директор сообщил, что в ходе состоявшихся на данный момент двусторонних дискуссий не были получены ни ответы на вопросы Агентства, ни какая бы то ни было подтверждающая документация, что говорит о сохраняющейся необходимости проведения работы по существу.

18. 26 мая 2021 года в Вене состоялась еще одна встреча между Агентством и Ираном, в ходе которой Иран предоставил Агентству письменное заявление относительно места нахождения 4, основанное на устном заявлении, упомянутом выше (пункт 16), но не предоставил никакой подтверждающей документации в обоснование письменного заявления. Агентство задало Ирану ряд вопросов, касающихся письменного заявления Ирана о месте нахождения 4. На этой встрече Иран не предоставил никакой информации относительно мест нахождения 1, 2 и 3, хотя он указал, что он предоставит информацию, касающуюся мест нахождения 1 и 3.

19. В письме от 27 мая 2021 года Иран предложил Агентству провести еще одну встречу в Тегеране в течение недели, начинающейся 21 июня 2021 года, «чтобы продолжить обсуждение путей решения оставшихся двух вопросов, связанных с гарантиями, в целях их надлежащего урегулирования».

20. В своем ответе от 31 мая 2021 года Агентство поблагодарило Иран за приглашение и сообщило, что оно вернется к обсуждению сроков с Ираном, отметив, что предложенные Ираном сроки приведут к затягиванию процесса, который следует завершить без промедления.

21. Кроме того, Агентство вновь заявило, что, поскольку Иран не ответил на вопросы Агентства и не предоставил запрошенную информацию, Агентство не имеет возможности сделать удовлетворительный технический вывод относительно любого из этих вопросов и что все еще требуется проведение работы по существу. Что касается предоставленного Ираном письменного заявления относительно места нахождения 4, то Агентство указало, что Иран пока не ответил на вопросы Агентства и не предоставил никакой подтверждающей документации в обоснование уже поступившей от него информации.

22. В рамках своих усилий по прояснению вопросов гарантий, касающихся места нахождения 2, Агентство планирует провести дополнительные мероприятия по проверке на заявленной установке, упомянутой ранее (пункт 6), чтобы проверить, находится ли на этой заявленной установке природный уран в виде металлического диска, обнаруженный в месте нахождения 2.

23. В письме Генеральному директору, полученном 31 мая 2021 года, вице-президент Салехи указал Генеральному директору, что «Иран до сих пор прилагал все усилия для сотрудничества с Агентством по существу, активно взаимодействовал с ним всеми возможными способами и предоставлял необходимые разъяснения и ответы» и «будет продолжать конструктивно сотрудничать с Агентством».

24. Со времени выпуска предыдущего доклада Генерального директора Иран не предоставил никакой новой информации относительно места нахождения 1; не ответил ни на один из вопросов Агентства и не предоставил никакой информации относительно мест нахождения 2 и 3; предоставил письменное заявление относительно места нахождения 4 без какой бы то ни было подтверждающей документации.

D. Измененный код 3.1

25. Как сообщалось ранее²⁰, Генеральный директор напомнил Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях, что согласно статье 39 Соглашения Ирана о гарантиях это обязательство не может быть изменено в одностороннем порядке и что в Соглашении о гарантиях не предусмотрен механизм приостановки осуществления положений, согласованных в Дополнительных положениях. По состоянию на 23 февраля 2021 года Иран информировал Агентство о том, что он прекратил осуществлять измененный код 3.1 Дополнительных положений к Соглашению Ирана о гарантиях²¹. Впоследствии Иран информировал Агентство о том, что в ближайшем будущем он не планирует строительство новой ядерной установки. Иран также информировал Агентство о своей готовности работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения в целях урегулирования этого вопроса.

E. Резюме

26. Присутствие многочисленных частиц урана антропогенного происхождения в трех местах нахождения в Иране, не заявленных Агентству, а также присутствие частиц с измененным изотопным составом в одном из этих мест нахождения ясно свидетельствует о том, что в этих местах нахождения присутствовал ядерный материал и/или оборудование, загрязненное ядерным материалом.

27. В своей резолюции, принятой в июне 2020 года, Совет управляющих разделил выраженную Генеральным директором серьезную озабоченность в связи с тем, что дискуссии «с целью прояснить вопросы Агентства, касающиеся возможных незаявленных ядерного материала и деятельности в ядерной области в Иране, не привели к прогрессу» и призвал Иран «в полной мере сотрудничать с Агентством и без дальнейшего промедления удовлетворить запросы Агентства»²². По прошествии многих месяцев Иран не предоставил необходимых объяснений ни по одному из трех мест нахождения, в которые Агентство осуществляло дополнительный доступ, относительно присутствия в них частиц ядерного материала. В отсутствие таких объяснений Ирана Агентство выражает глубокую озабоченность по поводу того, что в этих трех незаявленных местах нахождения в Иране присутствовал ядерный материал и что нынешнее место нахождения этого ядерного материала Агентству неизвестно. Кроме того, Иран не ответил на вопросы Агентства относительно другого незаявленного места нахождения и не сообщил о нынешнем месте нахождения природного урана в виде металлического диска.

28. Генеральный директор обеспокоен тем, что технические дискуссии между Агентством и Ираном не принесли ожидаемых результатов и что вследствие этого отсутствует прогресс в прояснении вышеизложенных вопросов гарантий. Отмечая участие Ирана в целенаправленных усилиях, Генеральный директор вновь повторяет, что от Ирана требуется прояснить и урегулировать эти вопросы без дальнейшего промедления, предоставив информацию, документацию и ответы на вопросы Агентства. Отсутствие прогресса в прояснении вопросов

---

²⁰ GOV/2021/15, пункт 19.

²¹ GOV/INF/2021/13.

²² GOV/2020/34, пункты 4 и 5.

Агентства относительно правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям серьезно влияет на способность Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана.

29. Несмотря на то, что Иран информировал Агентство о своей готовности работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения по вопросу измененного кода 3.1, решение Ирана не осуществлять измененный код 3.1 противоречит его правовым обязательствам в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях.

30. Генеральный директор будет и далее надлежащим образом информировать Совет управляющих.